

ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РЕЛИГИОЗНУЮ ЖИЗНЬ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮГО-ВОСТОКА БЕЛАРУСИ (1883–1917 гг.)

Рогинский Ростислав Маратович
ремесленник, (г. Гомель, Беларусь)

В статье рассматривается изменение законодательства в Российской империи в отношении старообрядчества в (1883–1917 гг.) и его влияние на деятельность старообрядческих общин юго-восточной Беларуси.

В правление Александра III (1881 – 1896) политика по отношению к старообрядцам начала смягчаться. 3 мая 1883 г. вышел закон, частично расширяющий права староверов. Теперь старообрядцы могли заниматься промышленностью и торговлей. Строить новые молельни, но не придавать им храмовый облик, и не совершать богослужения вне молелен. При этом благотворительная деятельность староверов была ограничена. Также запрещалась школьная и учительская деятельность, которая, однако, продолжала существовать тайно [2].

Дальнейшие улучшения старообрядческой жизни начали улучшаться в правление Николая II (1896 – 1917). Согласно положению о земельном устройстве от 4 июня 1901 г. единоверцы и старообрядцы северо-западных губерний могли выкупать землю у частных лиц с согласия последних [1]. В ходе первой русской революции (1905 – 1907), 17 апреля 1905 г. был принят Высочайший манифест об укреплении начал веротерпимости. Он легализовал старообрядческие общины и уравнивал староверов в правах с официальной церковью. А закон от 17 октября 1906 г. о свободе старообрядческих общин предоставил староверам открывать учебные заведения. Доработать этот закон правительство решило в декабре 1907 г., но лишь в мае 1909 г. Государственная Дума приступила к его рассмотрению [2]. Далее закон поступил в Государственный Совет, но был рассмотрен им только 12 мая 1910 г. При рассмотрении закон был сильно урезан, и окончательно утвержден только в 1913 г. Согласно этому закону старообрядцам для образования общины требовалось письменное заявление за подписью 50 совершеннолетних лиц, принадлежавших к одному согласию, а на собраниях и съездах стала присутствовать полиция, запрещавшая обсуждение многих вопросов [3, с. 71].

После Февральской революции 1917 г. только что созданное Временное правительство объявило о намерении снять все ограничения со старообрядцев. 2 апреля 1917 г. был принят закон об отмене конфессиональных и национальных ограничений, давший староверам полную свободу вероисповедания. Однако летом 1917 г. религиозная ситуация в России осложнилась. Было образовано министерство исповеданий, которое взяло курс на поддержку господствующей церкви. На запросы старообрядцев о причинах этих перемен министр исповеданий Антон Карташев ответил, что, правительство, стоящее на патриотических началах, должно отдавать приоритет официальной церкви [2].

Произшедшие события в жизни старообрядчества Российской империи по-ложительно отразились на жизни староверов юго-восточной Беларуси. В 1905 г. в Гомеле, в центральной части Фельдмаршальской улицы [4, с. 177], на средства известного в городе купца-старообрядца белокриницкого согласия И. Т. Рубанова [8, с. 55], на месте старой молельни выстроили Преображенскую церковь (ныне ул. Пролетарская 18 а). Своим названием церковь продолжила традицию самого первого старообрядческого храма Спасовой Слободы [5, с. 177]. Настоятелем храма стал о. Леонтий [7, с. 880]. Существует предание о причинах строительства этого храма, которое пересказал со слов председателя Русской Древлеправославной Церкви патриарха Александра (Калинина) нынешний настоятель Преображенской церкви о. Сергей (Зиновьев): «В молельне, что была на месте Преображенского храма, было венчание. Замуж выходила дочь купца Рубанова. После венчания, когда уже все ехали домой, поили всех встречающих, наливая каждому столько, сколько он пожелает. Пользуясь дармовщиной, двое мужиков упились до смерти. После этого случая купец Рубанов очень переживал о случившемся. Он спросил у настоятеля молельни как ему грех отмолить. На что поп ему ответил – Храм построй. После этого на месте старой молельни, которая находилась возле дома Рубанова (ул. Пролетарская 16), купец построил новую церковь».

6 (19) августа 1910 г. на храмовый праздник была освящена новая каменная колокольня, пристроенная к Преображенской церкви [7, с. 880]. Шатровая восьмигранная колокольня с кокошниками, оконными наличниками и деталями из фигурного кирпича в виде двухъярусной восьмигранной башни, переходящей в одноэтажное строение была построена в стиле московско-ярославского барокко 17 в. [6]. Торжественное богослужение совершали три местных священника и диакон о. Федор (Гридин) из Клинцов. После освящения колокольни был дан торжественный обед в новом доходном доме старообрядческого купца-судовладельца Киприана Грошикова (ул. Билецкого 5). Этот дом был построен известным в Гомеле архитектором Станиславом Шабуневским, который тоже был приглашен на обед [7, с. 880]. Вероятно, Грошиков финансировал строительство колокольни, а Шабуневский, возможно, был автором ее проекта.

Еще две старообрядческие молельни появились на улице Свечной. Одна из них – белокриницкая, была построена зажиточным старовером Галкиным (стояла на месте современной электростанции по ул. Фрунзе 9), другая, принадлежавшая беспоповцам находилась на правой стороне этой улицы через несколько домов. Женщины-староверки, жившие рядом с молельнями, изготавливали восковые свечи и продавали их. Отсюда и название улицы – Свечная. В этот период, на улице князя Паскевича (ныне ул. Комиссарова) [5, с. 177], совсем ря-